
Елена Кострова
Тихие ужасы

Елена Кострова

Тихие ужасы

«Автор»
2026

Кострова Е. В.

Тихие ужасы / Е. В. Кострова — «Автор», 2026

За старым зеркалом может скрываться чужой мир. В заброшенной деревне — те, кто давно должен был умереть. А найденная в библиотеке книга способна дописать историю своего читателя до последней страницы.В этом сборнике обычные люди сталкиваются с необъяснимым: проклятыми артефактами, призраками, древней магией и тьмой, которая порой живёт не только в лесу, но и внутри человека. Одни ищут дорогу домой, другие — способ спасти близких, а кому-то предстоит узнать, что самая страшная цена — потерять себя. Здесь каждая история начинается с тревожного шороха за дверью. И не всякая заканчивается рассветом.

© Кострова Е. В., 2026
© Автор, 2026

Тихие ужасы

Между этажами: Стеклянный мир

Марина торопилась на встречу с подругой Светой, которая обжилась в недавно купленной квартире и часто звала на новоселье. Сегодня у девушки наконец-то выдался выходной, и она с улыбкой на лице бодро шагала по тротуару вдоль дома. Небо над городом наливалось свинцовой тяжестью, предвещая скорый ливень, и Марина поспешила укрыться в подъезде старой многоэтажки, чьи облупившиеся стены и скрипучая дверь казались порталом в прошлое.

— Да уж, ну и домик ты выбрала, Светка… — пробубнила девушка себе под нос, оглядываясь по сторонам в поисках лифта.

Лифт ждал её с распахнутыми створками, словно приглашая в свои объятия. Марина подумала, что внутри кто-то есть, и, крикнув: «Подождите, пожалуйста!», заскочила внутрь. Но стоило ей переступить порог, как по спине пробежал холодок — предвестник чего-то необъяснимого. Это была не обычная железная кабина. Внутренние стены были обтянуты лоскутами разнородной ткани: здесь был и тяжелый бордовый бархат, и грубая колючая мешковина, и струящийся переливающийся шелк. Между этими пестрыми заплатами, словно вены живого организма, пульсировали оголенные искрящиеся провода. Вместо кнопок на панели висели косички из ниток, каждая из которых, казалось, имела свой собственный оттенок и текстуру.

Марина хотела выйти, но двери с тяжелым протяжным вздохом сомкнулись, отрезая путь к отступлению. Лифт дернулся, но не вверх, как обычно, а куда-то по диагонали, скрежеща и вибрируя. Лампочка под потолком замигала, провода заискрили ещё сильнее, и девушка услышала звук, похожий на шепот множества голосов, сливающихся в единый тревожный гул. Стало по-настоящему страшно: кабина начала раскачиваться из стороны в сторону, словно маятник, а ткань на стенах стала влажной и теплой, источая странный сладковатый запах, напоминающий озон после грозы. Марина крепко вцепилась в поручень, чувствуя, как сердце колотится в груди, отбивая бешеный ритм.

Когда двери наконец открылись, Марина зажмурилась от ослепительно яркого света, который хлынул в кабину, словно водопад. Она стояла посреди гигантского зала, чьи масштабы поражали воображение. Это была столовая, но не обычная, а нечто из фантастических снов: бесконечные ряды длинных столов из белого, отполированного до зеркального блеска камня уходили за горизонт, теряясь в молочной дымке. Над головой вместо привычной крыши был колоссальный стеклянный купол, сквозь который проникал неземной лазурный свет. За этим куполом плыли облака, похожие на огромных грациозных белых рыб, чьи плавники медленно рассекали эфир, оставляя за собой мерцающие следы.

Людей здесь не было. Только тихий мелодичный звон приборов, доносящийся откуда-то издалека, создавал иллюзию присутствия невидимых обедающих. Воздух был наполнен ароматом свежести и чего-то неуловимо цветочного. Марина, оглушенная и сбитая с толку, в смятении побежала к выходу, который виднелся впереди, словно спасительный маяк в этом сюрреалистическом пейзаже.

Толкнув тяжелую стеклянную дверь, Марина замерла, пораженная открывшимся зрелищем. Это был не её город, не её мир. Это был мир воды и цветов, где каждый уголок дышал жизнью и волшебством. Повсюду били фонтаны — их струи закручивались в невероятные живые спирали, меняя цвет от лазурного до золотого, от изумрудного до пурпурного, словно танцующие радуги. Вдоль дорожек, вымощенных светлым камнем, цвели огромные пышные кусты, чьи бутоны светились изнутри мягким пульсирующим светом.

Впереди раскинулась набережная величественной реки, вода в которой была густой, как сироп, и переливалась всеми оттенками бирюзы и индиго. По её поверхности медленно скользили лодки, похожие на гигантские лилии. На берегу, среди цветущих деревьев, стояло уютное

кафе с плетеными креслами. Марина, обессиленная страхом и удивлением, присела за столик, пытаясь собраться с мыслями.

К ней подошел официант — молодой человек с абсолютно прозрачными, словно кристаллы, глазами.— Вы из «Тканевого сектора»? — вежливо спросил он. Его голос звучал мягко, как шелест листьев. — Не волнуйтесь, вы просто ошиблись переплетением. Такое случается, когда границы между мирами истончаются.

Марина с трудом выдавила из себя:— Как мне вернуться к Свете? Я… я не знаю, где я.

Официант слегка улыбнулся.— В нашем мире всё связано нитями, — он указал на её запястье, где из-под рукава куртки виднелась тонкая красная нитка.— Эта нить — ваш якорь. Чтобы вернуться, вам нужно не ехать обратно, а «распутать» пространство.

Он жестом пригласил её встать.— Идите к фонтану в центре площади. Бросьте туда то, что принадлежит вашему миру, привязав к нему эту нить. Это поможет вам перенаправить поток энергии.

Марина направилась к центру площади. В её кармане лежали ключи с брелоком-мишкой, который Света подарила ей год назад. Она крепко привязала конец нити к кольцу ключей.«Надеюсь, это сработает», — прошептала она и бросила ключи в центр водяного вихря.

На мгновение вода замерла, а затем с ревом начала втягиваться внутрь. Пространство вокруг начало искажаться, складываться, как лист бумаги. Вспышка!

Марина стояла на седьмом этаже обычного подъезда. Двери лифта за её спиной были серыми и привычными. Из квартиры 42 выглянула Света.— Маринка! Ну наконец-то! Чего ты так долго? Лифт опять застрял?

Марина выдохнула, чувствуя, как в кармане снова лежат ключи. Но коснувшись их, она нащупала крошечный лоскуток синего бархата на кольце — тот самый, из «тканевого» лифта. Она знала: это было не просто приключение, а путешествие, которое навсегда связало её с чем-то невероятным.

Ночь в морге

Впервые заступая на ночное дежурство в городском морге 4, Антон не ожидал ничего особенного. Работа казалась простой и даже скучной: сидеть в маленькой комнате, следить за камерами и время от времени обходить помещения. Старый охранник Петрович, передавая смену, выглядел необычно нервным.— Запомни, — предупредил он, натягивая куртку, — если услышишь шорох в третьем зале, ни в коем случае туда не ходи. Просто увеличь громкость телевизора. И ни за что не заглядывай в холодильник номер четырнадцать, что бы ты не услышал.— Да, и еще, — мужчина замер уже на пороге, —журнал если заполнять будешь, не забудь закрыть.Антон улыбнулся про себя, что за странные наставления? Он был студентом-медиком и не верил в мистику, для него трупы — лишь учебный материал.В час ночи в морге царила гробовая тишина, нарушаемая лишь гудением холодильников. Антон от скуки листал журнал учета покойников, разглядывая имена и фамилии, кому сколько лет. Вдруг, краем глаза парень заметил, как на экране камеры, направленной на коридор у секционных залов, мелькнула тень. Он присмотрелся — никого. Спустя полтора часа из глубины коридора послыша-

лись шаги — тихие и шлепающие, словно босые ноги ступали по холодному кафелю. Сердце Антона забилось быстрее, он вспомнил слова Петровича, но любопытство взяло верх. Взяв фонарь, он вышел в коридор, воздух был ледяным, с резким запахом формалина и с характерным сладковато-приторным душком.В третьем зале было пусто, но на одном из столов лежало не покрытое тело, простыня была скомкана и сброшена на пол. Труп пожилого мужчины, с застывшим взглядом открытых глаз, лежало абсолютно неподвижно. Однако Антону показалось, что пальцы покойника чуть согнуты, словно он пытался за что-то ухватиться. Молодой человек поднял простыню и аккуратно укрыл дедушку. Оглядевшись и не заметив больше ничего странного, он вернулся на свой пост.— Что за ерунда, — бубнил парень себе под нос усаживаясь в креслоОн взглянул на монитор и похолодел: покойник, тот самый дедуля, которого он только что укрыл простынёю, сидел. Его голова была повернута прямо к камере, а глаза казались живыми и будто смотрели на Антона. Сердце молодого человека застучало с бешеной скоростью, дыхание сбилось, он не мог отвести взгляд. Внезапно свет мигнул и погас, оставив помещение в тусклом свете аварийных ламп. Коридор превратился в зловещий туннель, где тени казались живыми существами, готовыми вырваться наружу. В ушах зазвенело, и холод пробежал по спине. Старик пропал, стол на котором лежало тело пустовал, а простыня вновь была на полу.— Да что за хрень тут твориться?! — Антон разозлился, адреналин разливался в крови заставляя хватать вещи и бежать отсюда сломя голову, но парень глубоко вздохнул, взял себя в руки и отправился в третий зал прихватив фонарик.В помещении царил полумрак, аварийные лампы были настолько слабыми, что с трудом можно было что-то разглядеть. Антон поводил лучом фонаря по сторонам и не заметил ничего подозрительного. Неожиданно раздался скрежет металла, заставивший парня вздрогнуть. Звук исходил из холодильного отсека номер четырнадцать, о котором говорил Петрович. Антон, словно загипнотизированный, подошёл к ряду холодильников и остановился напротив четырнадцатого. Из-за стальной двери доносился тихий, свистящий звук — будто кто-то пытался вдохнуть через забитое горло. «Не смотри», — кричало что-то внутри, но рука сама потянулась к глазку. Сердце колотилось так громко, что казалось, его слышат все стены вокруг. Антон открыл дверцу и заглянул внутрь. Сначала он увидел лишь темноту, затем темнота шевельнулась, и в ней вспыхнули два огромных ярко-желтых глаза, с лопнувшими сосудами и вертикальными, совсем не человеческими зрачками. Они были неестественным, чужими, словно из кошмарного сна. Глаза медленно моргнули, и послышался шёпот.— Антон… — прошелестело из темноты. — Ты забыл закрыть журнал…Словно удар молнии, слова пронзили сознание. Парень отпрянул, споткнулся и упал на холодный пол. В этот момент все ящики холодильников с грохотом распахнулись, и из них начали подниматься серые, окоченевшие фигуры. Они не шли — они волочили конечности, издавая зловещий звук: шлеп, шлеп, шлеп. Антон бросился к выходу, но дверь была заперта. Паника охватила его целиком. Он метался по помещению, пытаясь найти хоть что-то, что могло бы помочь. Но все было бесполезно — ни кнопки вызова, ни телефона, ни даже ключа. В голове крутились слова Петровича, предупреждения, которые теперь казались не просто суевериями, а смертельной истиной. Фигуры медленно приближались, их глаза светились желтым светом, а изо рта доносились хриплые стоны. Молодой человек почувствовал, как холод пробирает до костей, а сердце готово вырваться из груди. Он отчаянно пытался что-то придумать, что могло бы объяснить или остановить это безумие, но разум отказывался работать. Вдруг одна из фигур остановилась в нескольких шагах от него. Тело покойника дрогнуло, и из его уст вырвался слабый, но отчётливый голос:— Журнал… закрой журнал…Утром Петрович нашел Антона сидящим в углу рабочей комнаты. Волосы парня были седыми. Он ни на что не реагировал, лишь бессвязно шептал.— Четырнадцатый… он сказал, что я следующий в списке…Журнал, его надо закрыть.Петрович огляделся в поисках журнала регистрации покойников, обнаружив его на столе мужчина открыл последнюю страницу. Там, в графе «Поступившие ночью», чьим-то корявым почерком было выведено имя Антона. Время смерти: 01:33. Он перевел взгляд на

парня, трясущегося в углу, тот указывал пальцем на окно, Петрович обернулся: за воротами морга, в утреннем тумане, он увидел Антона, «тот» Антон на секунду обернулся и подмигнул желтым глазом.

Якорь мертвеца

Аня не спала уже третью ночь. Каждую ночь одно и то же: ощущение чужого присутствия, холод и тихий, едва слышный шёпот, который она не могла разобрать. Сначала она списывала всё на стресс, ведь недавно умер её бывший парень Сергей, и девушка испытывала смешанные чувства по этому поводу. Хоть они и расстались, но в своё время этот человек был ей дорог. Если говорить о Сергее, то он был… странным. Всегда немного отстранённым, с тёмными глазами, которые, казалось, видели что-то, недоступное другим. А потом, когда она узнала, что он погиб в результате несчастного случая, её охватило необъяснимое чувство вины.«Ты уверена, что всё в порядке, Ань?» — спросила её лучшая подруга Лена, заваривая чай на кухне Аниной квартиры. Лена была единственной, кому Аня решилась рассказать о своих страхах.«Нет, Лен, не уверена», — Аня нервно теребила край свитера. «Мне кажется, за мной кто-то следит. Я чувствую это. Особенно ночью».«Ты думаешь, это из-за Сергея?» — Лена поставила перед Аней чашку. «Может, тебе просто нужно время, чтобы прийти в себя. Это же был твой бывший, хоть и расстались вы давно».«Я знаю, но это не просто грусть. Это… страх. Как будто он не ушёл. Как будто он где-то рядом». Аня вздохнула. «Вчера ночью я проснулась от холода. Я встала, пошла в ванную, и…»Аня замолчала, вспоминая.«И что?» — подтолкнула её Лена.«Я включила свет и увидела… тень. За полупрозрачной шторкой в душе. Она была высокая, мужская. Я испугалась, закричала, отдернула штору, но там никого не было. Только вода капала из крана».Лена нахмурилась. «Тень? Ты уверена, что это не игра света?»«Я не знаю! Но потом, когда я посмотрела в зеркало, на нём появилась надпись. Как будто кто-то пальцем написал. Я не успела прочитать всё, но там было что-то про… смерть, а потом… потом я будто увидела Сережино лицо в отражении». Аня дрожала. «Я не могу больше так, Лен. Я схожу с ума».«Ты не сходишь с ума, Ань», — Лена взяла её за руку. «Мы разберёмся. Может, тебе стоит сходить к психологу? Или, может, мы можем попробовать что-то сделать, чтобы успокоить тебя? Может, освятить квартиру?»«Я не знаю, я подумаю об этом», — прошептала Аня.Следующие дни прошли в напряжении. Аня старалась не оставаться одна, постоянно звонила Лене, просила прийти, но страх не отступал, преследуя её повсюду. Она видела мелькающие тени на периферии зрения, слышала шорохи, когда никого не было рядом. Иногда девушке казалось,

будто она слышит голос бывшего. Однажды вечером, когда Лена ушла, Аня решила принять ванну. Она заперла дверь, включила музыку громче, пытаясь заглушить внутренний страх. Она набрала полную ванну горячей воды, зажгла свечи. Девушка легла в ванну, тяжело вздохнула, расслабилась и прикрыла глаза. Лёгкий шорох заставил её вздрогнуть, сердце забилось быстро-быстро. Полупрозрачная шторка была слегка приоткрыта, и за ней, в полумраке, она увидела её — высокую, тёмную фигуру. Она не двигалась, но Аня чувствовала, что она смотрит на неё. Холод пронзил её тело, она не могла пошевелиться, не могла крикнуть. В горле будто ком застрял, а лицевые мышцы свело судорогой. Тень медленно начала двигаться, приближаясь к краю шторки. Аня закрыла глаза, ожидая худшего. Когда она снова открыла их, тень исчезла. Но в ванной стало ещё холоднее. Она посмотрела на зеркало. На запотевшем стекле крупными, неровными буквами было написано: «СКОРО ТЫ УМРЁШЬ». Аня закричала. Она выскочила из ванной, схватила телефон и набрала номер Лены.«Лена! Пожалуйста, приезжай! Он здесь! Он написал это на зеркале! Я не могу… я не могу больше!» — голос Ани срывался на истерический визг.«Аня, успокойся! Я уже еду! Буду через десять минут, держись!» — Лена, судя по голосу, уже бежала.Аня сидела, прижавшись к стене в гостиной, обхватив колени руками. Каждая тень, каждый шорох заставляли её вздрагивать. Она чувствовала, что он где-то рядом, наблюдает, ждёт. Через несколько минут дверь распахнулась, и в квартиру влетела Лена. Аня дала ей запасные ключи от своей квартиры уже давно. Запыхавшаяся, с широко раскрытыми от тревоги глазами и всклокоченными волосами, девушка бросилась к подруге.«Аня! Что случилось?»«Зеркало… в ванной…» — Аня не могла говорить связно, только указывала дрожащей рукой в сторону ванной комнаты.Лена осторожно подошла к ванной, заглянула внутрь. На зеркале действительно была надпись. Крупные, зловещие буквы.«О, Боже…» — прошептала Лена.«Я же говорила тебе!» — Аня подняла на неё полные слёз глаза. «Он не оставит меня в покое. Он хочет меня убить».«Кто он, Ань? Ты думаешь, это Сергей?» — Лена вернулась к подруге, обняла её.«Я не знаю… но это похоже на него. Он всегда был… одержим мной. Даже после того, как мы расстались. Он не мог смириться». Аня всхлипнула. «Я помню, как он говорил, что если я не буду с ним, то не буду ни с кем».«Это просто слова, Ань. Люди говорят много глупостей в гневе», — попыталась успокоить её Лена, но сама чувствовала, как по спине пробегает холодок.«Нет, Лена, это не просто слова. Он был… другим. Он мог быть очень жестоким. Я рассталась с ним, потому что боялась его. А теперь… теперь он мёртв, но он всё равно преследует меня».Лена задумалась. «Слушай, Ань. Если это действительно Сергей… то почему он это делает? Что ему нужно?»«Может быть, он хочет, чтобы я присоединилась к нему?» — Аня вздрогнула от этой мысли.«Нет! Не говори так!» — Лена крепко обняла её. «Мы не позволим этому случиться. Мы должны что-то сделать. Мы должны понять, что происходит».Они сидели в тишине, пытаясь осмыслить происходящее. Внезапно Аня вспомнила что-то.«Лена, помнишь, когда мы расстались с Сергеем, он подарил мне эту старую шкатулку? Он сказал, что это семейная реликвия, и что она принесёт мне удачу».«Да, помню. Ты её куда-то убрала, кажется», — Лена нахмурилась.«Она в спальне, в ящике комода. Я никогда её не открывала. Может быть… может быть, там что-то есть?»С опаской они пошли в спальню. Аня открыла ящик и достала небольшую, резную деревянную шкатулку. Она была старой, потемневшей от времени, с выгравированными на крышке странными символами.«Что это за символы?» — спросила Лена, приглядываясь.«Я не знаю. Сергей говорил, что это древние знаки, которые защищают от зла», — Аня провела пальцем по резьбе.«Защищают от зла? Или притягивают его?» — Лена взяла шкатулку в руки. Она была на удивление тяжёлой.Аня попыталась открыть её, но крышка не поддавалась. Она была заперта.«Там должен быть ключ», — сказала Аня. «Сергей говорил, что ключ всегда должен быть при мне».Она начала лихорадочно рыться в своих украшениях, в старых сумочках, в ящиках стола. Наконец, в маленьком мешочке, который она всегда носила с собой, она нашла его – крошечный, витиеватый ключик из потемневшего металла.«Вот он!» — Аня протянула его

Лене.Лена осторожно вставила ключ в замочную скважину. Раздался тихий щелчок. Крышка шкатулки медленно приоткрылась. Внутри, на бархатной подложке, лежала одна-единственная вещь: старая, пожелтевшая фотография. На ней был изображён молодой Сергей, но не тот, которого знала Аня. Этот Сергей был худым, с безумным блеском в глазах, и держал в руках… нож. Рядом с ним стояла женщина, чьё лицо было размыто, но в её глазах читался ужас. На обратной стороне фотографии, неровным почерком, было написано: «Моя первая жертва. Скоро ты будешь следующей, Аня».Аня ахнула, закрыв рот рукой, Лена побледнела.«Он… он был маньяком?» — прошептала Лена. «Сергей… он убивал людей?»«Я… я не знаю…» — Аня чувствовала, как земля уходит из-под ног. Все его странности, его одержимость, его угрозы – всё обрело жуткий смысл. «Но почему он дал мне это? Почему он хотел, чтобы я это нашла?»«Может быть, он хотел, чтобы ты знала. Чтобы ты боялась», — предположила Лена. «Или… может быть, это ключ к тому, чтобы остановить его».Внезапно в комнате стало невыносимо холодно. Свечи, которые Аня зажгла в ванной, погасли. Из коридора донёсся тихий, зловещий шёпот.«Ты моя… всегда будешь моей…»Аня и Лена вздрогнули. Шёпот был отчётливым, он исходил отовсюду и ниоткуда одновременно.«Что нам делать?» — Аня прижалась к Лене.«Мы должны избавиться от этого», — Лена указала на шкатулку. «Это его якорь. То, что связывает его с этим миром. Если мы уничтожим это, он не сможет тебя преследовать».«Но как?» — Аня дрожала.«Огонь», — решительно сказала Лена. «Мы должны сжечь это. Всё, что связано с ним».Они схватили шкатулку и фотографию, выбежали на балкон. Аня нашла старую металлическую миску, Лена принесла зажигалку. Дрожащими руками они положили фотографию и шкатулку в миску.«Прощай, Сергей», — прошептала Аня, когда Лена поднесла огонь к фотографии.Бумага вспыхнула, быстро превращаясь в пепел. Затем Лена подожгла деревянную шкатулку. Дерево горело медленно, выпуская едкий дым. По мере того, как огонь пожирал шкатулку, холод в квартире начал отступать. Шёпот стих.Когда от шкатулки осталась лишь горстка пепла, Аня почувствовала, как с её плеч спадает огромный груз. Страх, который преследовал её так долго, начал рассеиваться.«Кажется… кажется, это сработало», — Лена выдохнула с облегчением.Аня кивнула. Она посмотрела на ночное небо. Впервые за долгое время она почувствовала себя в безопасности.«Спасибо, Лена», — Аня обняла подругу. «Ты спасла меня».«Мы справились, Ань», — Лена улыбнулась. «Вместе».С тех пор Аня больше не видела теней, не слышала шёпота. Холод покинул её квартиру, оставив после себя лишь тишину и спокойствие. На следующий день Аня решила избавиться от всего, что напоминало ей о Сергее. Она собрала все его подарки, письма, даже старые фотографии, и отнесла их в мусорный контейнер. Она решила, что это необходимо. Она чувствовала, как освобождается от прошлого, от его тёмной тени. Лена приходила каждый день, чтобы убедиться, что Аня в порядке. Они много говорили, смеялись, вспоминали приятные моменты из прошлого, которые не были омрачены присутствием Сергея. Аня начала снова жить, она вернулась на работу, встретилась с другими друзьями, начала строить планы на будущее. Однажды, сидя в кафе с Леной, Аня заметила в окне отражение. На мгновение ей показалось, что она видит знакомую тень, но тут же моргнула, и отражение исчезло. Это был просто блик света. Она улыбнулась.«Ты знаешь, Лен», – сказала Аня, отпивая кофе. «Я думаю, что Сергей не был злым. Он был… потерянным. И он хотел, чтобы я тоже потерялась вместе с ним. Но я не позволила ему».«Ты очень сильная, Ань», – ответила Лена, искренне глядя на подругу. «И ты справилась. Ты победила».Аня кивнула. Она знала, что прошлое никогда не исчезнет полностью, но оно больше не имело над ней власти. Она научилась жить с ним, но не позволять ему управлять ее жизнью. Она была свободна, и это было самое главное. Вечером, ложась спать, Аня впервые за долгое время не чувствовала страха. Она закрыла глаза, и ее охватил глубокий, спокойный сон. Она спала без кошмаров, без теней, без шепота. Только тишина и покой. И это было лучшее начало новой жизни.

Призрак на тропинке

Жаркий июльский вечерок плавно перетекал в сумеречный. Три подруги, Маша, Катя и Лена, сидели на старой скамейке у дома Маши, сбившись в кучку. Воздух уже пропитался ночной прохладой и ароматом трав.«А вы слышали про эту женщину, что по ночам у нас бродит?» – прошептала Маша, понизив голос до едва слышного.Катя поежилась: «Про ту, в белом? Мне бабушка рассказывала, что это призрак утонувшей барыни. Говорят, она за своими детьми приходит, которых не смогла спасти.»Лена, всегда более скептичная, усмехнулась: «Чушь собачья. Это просто местные бабки для страха детям рассказывают.»Но слова Лены прозвучали неуверенно. Внезапно, вдалеке, на тропинке, ведущей к лесу, мелькнула белая фигура. Женщина, закутанная в длинное белое платье, шла медленно, в руках держала коромысло.«Смотрите!» – вскрикнула Маша, указывая пальцем.Все трое замерли, сердца заколотились в унисон. Фигура приближалась, и в сгущающихся сумерках становилось отчетливее видно, что это действительно женщина. Она шла прямо на них.«Эй! Кто там?» – крикнула Катя, но голос ее дрожал.Женщина не остановилась. Она продолжала свой путь, ее походка была плавной, почти

невесомой. Девушки, преодолев страх, окликнули ее снова, но она не обернулась. Лица ее не было видно, оно словно утопало в тени.Когда она была совсем близко, в нескольких шагах от них, женщина свернула в сторону леса, туда, где начиналась густая чаща, недалеко от дома Маши. Они с надеждой следили за ней, ожидая, что она повернет или остановится. Но она просто растворилась в темноте, словно некая игра света и тени. Тишина, наступившая после ее исчезновения, показалась девушкам оглушительной. Странная встреча оставила их в недоумении и тревоге.Июльский ветерок, который еще недавно ласкал их щеки, теперь казался чуть холоднее, прогоняя остатки летнего тепла. Подруги молча смотрели на то место, где еще мгновение назад скользила загадочная белая фигура. Тишина, повисшая в воздухе, была настолько густой, что, казалось, ее можно было потрогать.«Это… это было не совпадение», — наконец проговорила Лена, ее обычная бравада испарилась без следа. «Я не верю в призраков, но то, что мы видели… Это было реально». Ее голос звучал тихо, почти испуганно.Маша притянула колени к груди, пытаясь почувствовать хоть какое-то утешение, и прошептала: «А коромысло? Почему она несла коромысло?» Этот вопрос висел в воздухе, не находя ответа. Возможно, оно было частью ее истории, ее трагедии.Катя, чьи глаза все еще были прикованы к темной опушке леса, дрожащим голосом добавила: «Бабушка говорила, что она ищет своих детей. Может, она думала, что мы… или что-то еще?» Страх, теперь уже не просто фантазия, прочно обосновался в их сердцах.Подруги еще долго сидели в той тишине, пытаясь осмыслить увиденное. Жаркий июльский вечер, который обещал быть обычным, превратился в ночь, наполненную призрачными тенями и невысказанными страхами, навсегда оставив в их памяти зловещий образ белой фигуры.

Квартира, которая помнит

За стенами старой квартиры, где время, казалось, замедлило свой ход, пряталась тайна, окутывающая молодую девушку, назовем ее Анна. Каждый вечер, когда город погружался в сон, ее обитель оживала. Тени, обитавшие под мебелью, начинали свой призрачный танец, видимый лишь в холодном отражении зеркал. Ночь приносила с собой не только тишину, но и ужас. Анна просыпалась, осознавая тяжесть, давящую на грудь, и видела над собой темную, бесформенную сущность. В такие моменты, задыхаясь, она шептала про себя слова молитвы, и призрак, словно испугавшись, растворялся в темноте. Однажды днем, устав от бессонных ночей, Анна задремала. Ее разбудил резкий удар по ушам. Подушка, казалось, жила своей жизнью, хлеща ее краями. Открыв глаза, она бросилась к шкафу, напротив кровати. Отражение показало пустую комнату, но углы подушки продолжали дергаться, словно одержимые. И ужас не обошел стороной и ее мать. Ночами она чувствовала, как кто-то садится ей на ноги, видела сквозь сон тянущуюся к ней руку. Страх и необъяснимые явления сломили их. В отчаянии они решились на крайние меры – позвали ведьму. Та, с мерцающими глазами и шепотом древних слов, провела обряд очищения. С тех пор квартира Анны обрела умиротворение, а мистические видения остались лишь далеким, жутковатым воспоминанием.С тех пор прошло много лет. Анна выросла, покинула старую квартиру, и воспоминания о ночных кошмарах постепенно стерлись, превратившись в смутные, едва уловимые образы. Она создала свою семью, обрела свое счастье, и казалось, что прошлое навсегда осталось позади, погребенное под слоем будничной жизни. Но старые дома, как и старые обиды, хранят свою память, и энергия, однажды потревоженная, редко уходит без следа.Однажды, вернувшись в родной город, Анна решила навестить старую квартиру, которая к тому времени уже давно опустела. Скрипучая дверь открылась, впуская ее в царство теней и пыли. Воздух был тяжелым, пропитанным запахом забвения. Проходя по комнатам, Анна чувствовала странное, необъяснимое беспокойство. Каждый знакомый уголок казался чужим, хранящим отголоски былого ужаса.В ее старой спальне, где когда-то происходили самые страшные события, было особенно тихо. Свет, пробивающийся сквозь запыленные окна, освещал только призрачные очертания мебели. Анна подошла к зеркалу, тому самому, что когда-то отражало ее страх. Сейчас оно было тусклым, покрытым пленкой времени. Девушка внимательно вгляделась в свое отражение, пытаясь обнаружить хоть что-то, что могло бы напомнить о прошлом.Внезапно, легкое дуновение ветра, словно невидимая рука, коснулось ее щеки. Анна вздрогнула, ее сердце забилось чаще. Она обернулась, но в комнате никого не было. Лишь тишина, казалось, шептала ей что-то, взывая к давно забытым страхам. Чувствуя, как по спине пробегает холодок, Анна поняла, что, несмотря на прошедшие годы, зло, обитавшее в этой квартире, не исчезло. Оно лишь дремало, ожидая своего часа.Поспешно покинув квартиру, Анна почувствовала облегчение, но вместе с ним пришло и новое понимание: некоторые тайны никогда не забываются. Они остаются частью нас, напоминая о том, что реальность бывает куда более зыбкой и пугающей, чем мы привыкли думать. И что иногда, самые темные кошмары находят свое отражение не только в зеркалах, но и в самой сущности прожитых нами моментов.

Долг лесу

В маленькой деревне на краю густого леса жили две девочки — тихая Марфа и доверчивая Оля. Они росли вместе, играли на полянах, плели венки из полевых цветов и делились друг с другом всеми секретами. Со стороны казалось, что их дружба нерушима, но никто не знал, какие тени таились в сердце одной из них.Марфу сторонились односельчане. Казалось, лес был к ней особенно благосклонен — в любые годы её семья не знала ни неудачных урожаев, ни болезней, ни бед. Даже звери обходили их дом стороной. Но самой Марфе с генами передалась древняя тайна: род ее был хранителем страшного заговора между деревней и лесными духами. Чтобы сохранять благоденствие, раз в несколько лет лес требовал жертву — человеческую, ничем не повинную.Марфа знала: настал ее черед исполнить долг семьи. Долго она размышляла, но духи все настойчивее приходили к ней во снах, требовали — решайся. И она решилась.Однажды солнечным утром она позвала Олю пойти вместе за ягодами. Они играли и смеялись, но чем дальше углублялись, тем тяжелее становился воздух. Незаметно Марфа положила в карман Олиной куртки заветную сухую веточку — древний знак, указывающий лесу свою жертву. К вечеру они оказались посреди топкого болота.— Смотри, какая странная трава, — сказала Марфа и шагнула ближе к трясине, — по ней будто можно пройти.Оля пошла следом — и внезапно под ее ногами зашевелилась жижа. Она закричала, ноги вязли все глубже. Марфа стояла рядом, делая вид, что пытается помочь: протянула палку, но не мешкала, когда Оля соскользнула и пропала под черной поверхностью.Марфа осталась одна, вокруг сгущались сумерки. И тут из тьмы возник высокий, худой силуэт с глазами, мерцающими, как болотные огоньки, — старый Леший.— Выполнено, душа взята, — шепнул он голосом похожим на ветер в листве, — иди за мной, дитя леса.Леший вывел Марфу из чащи к самой опушке, где заря разгоняла мрак. Когда она вернулась в деревню, никто не задавал лишних вопросов — только мать крепко сжала ее ладонь.С тех пор Марфа продолжила жить, как и прежде, окруженная уважением и странной ухмылкой леса, знавшего о той жертве. Только в тихие ночи ей порой слышался в темноте голос Оли, зовущий с болот…

Тень «Позолоченных слез»

Летние каникулы в деревне у бабушки Марфы всегда казались Ане и Лене скучными, пока однажды, прячась от полуденного зноя на чердаке старого дома, они не наткнулись на сундук, обтянутый потертой кожей. Внутри, среди пожелтевших газет, лежало письмо, скрепленное черным сургучом.

«Тому, в чьих жилах течет кровь Романовых-младших…» — гласили первые строки. В письме прадед описывал семейный клад, спрятанный в лесной чаще, в склепе на заброшенном кладбище. Он называл его «Позолоченными слезами» и предупреждал: «Этот блеск не приносит радости. Тот, кто потревожит покой стражей, обречет себя на вечный холод».

Любопытство оказалось сильнее страха. На следующее утро сестры отправились в чащу. Лес встретил их неестественной тишиной. Когда солнце начало клониться к закату, они нашли его — покосившийся каменный склеп, заросший серым мхом. С трудом отодвинув тяжелую плиту, девочки увидели небольшой ларец, инкрустированный камнями.

Как только Лена коснулась ларца, земля под ногами задрожала. Из полумрака могил начали подниматься иссохшие фигуры в истлевших саванах. Глухой ропот и скрежет костей заполнили кладбище. Мертвецы медленно, но неумолимо окружали сестер. В панике Аня схватила ларец, и девочки бросились бежать. Хватая их за полы платьев, костлявые пальцы пытались утянуть их в землю, но сестрам удалось вырваться и добежать до тропы.

Вернувшись домой, они спрятали добычу под кроватью. Но ночью всё изменилось. Температура в комнате упала так низко, что изо рта шел пар. На стенах начали проступать черные пятна, похожие на тянущиеся руки, а в углах слышался шепот на забытом языке. У Лены поднялся сильный жар, а ее кожа стала бледной, как у тех существ в лесу.

Утром, увидев состояние внучек, бабушка Марфа всё поняла без слов.— Вы принесли Тень в этот дом, — строго сказала она. — Золото, добытое у мертвых, берет плату жизнью живых.

По наставлению бабушки, пока солнце еще стояло высоко, сестры вернулись к опушке леса. Они не стали открывать ларец, а закопали его у корней старого дуба, который служил границей между миром живых и миром теней, окропив землю святой водой, которую дала Марфа. Как только последняя горсть земли легла сверху, тяжесть, давившая на грудь, исчезла.

Лена выздоровела в тот же вечер, а чердак бабушкиного дома с тех пор оставался плотно запертым. Некоторые тайны лучше оставлять в пыли веков.

Склад на Костях

Склад при аптечном пункте был местом, где время словно замирало. Высокие стеллажи, забитые коробками с лекарствами, отбрасывали длинные тени, даже когда сквозь пыльные окна пробивался дневной свет. Здесь, среди запаха картона и медикаментов, работала Аня. Ее задача была проста: собирать заказы, комплектовать их и отправлять дальше, в мир, где люди ждали своих спасительных пилюль.Аня была девушкой невысокой, с копной русых волос, которые вечно выбивались из хвоста, и глазами, в которых обычно плясали озорные искорки. Но в последнее время искорки эти тускнели. Она чувствовала себя постоянно уставшей, словно кто-то выкачивал из нее жизненные силы. Сначала она списывала это на переработки, на монотонность работы, на весенний авитаминоз. Но потом усталость стала невыносимой, а к ней добавились странные ощущения. Холод, пробирающий до костей, даже в теплом помещении. Шепот, доносящийся из самых темных углов склада, когда она была одна. И ощущение чьего-то присутствия, тяжелого и липкого, словно паутина.Однажды, когда Аня наклонилась, чтобы достать коробку с нижней полки, она почувствовала резкую боль в области шеи, словно ее укусило что-то невидимое. Она вскрикнула, прикоснулась к коже – ничего. Но с того дня ощущение высасывания энергии стало почти физическим. Она видела, как ее отражение в зеркале бледнеет, как под глазами залегают темные круги, как ее обычно живая кожа становится серой и безжизненной.Аня не знала, что здание, в котором располагался аптечный пункт и склад, стояло на земле, которая в древние времена была кладбищем. Старым, забытым, но не до конца успокоенным. И теперь, когда мир живых и мертвых стал тоньше, темные сущности, обитавшие в этих стенах, проснулись. Одна из них, самая жадная и цепкая, присосалась к Ане, питаясь

ее жизненной силой.Ее коллеги – бойкая и скептичная Лена, тихая и набожная Катя, и вечно витающая в облаках, но удивительно проницательная Света – заметили изменения в Ане.– Ты выглядишь так, будто тебя вампир покусал, – пошутила Лена, но в ее голосе прозвучала тревога.Катя, обычно молчаливая, принесла Ане святую воду и предложила помолиться. А Света, которая всегда читала что-то странное, однажды пришла на работу с толстой, потрепанной книгой в кожаном переплете.– Я тут кое-что нашла, – сказала она, положив книгу на стол в комнате отдыха. – Мне кажется, это может быть связано с тем, что происходит с Аней.Книга оказалась старинным фолиантом по магии, полным странных символов, заклинаний и описаний различных сущностей.

Девушки собрались вокруг книги, их лица освещались тусклым светом лампы. Аня, с трудом удерживая голову, чувствовала, как каждая страница, каждый рисунок в книге словно отзывается в ней, вызывая мурашки по коже. Света, перелистывая страницы, нашла раздел, посвященный энергетическим паразитам и способам их изгнания.– Вот, смотрите, – прошептала она, указывая пальцем на иллюстрацию. – «Сущность-пиявка». Она присасывается к человеку, высасывая его жизненную силу, оставляя его истощенным и безжизненным. И она питается страхом и отчаянием.Лена, обычно такая прагматичная, почувствовала, как по ее спине пробежал холодок. Катя, сжимая в руке крестик, начала тихо молиться. Аня же, читая описание, узнавала себя в каждом слове. Боль в шее, постоянная усталость, ощущение холода – все сходилось.– Здесь написано, что такие сущности часто обитают в местах, где было много страданий или смертей, – продолжила Света. – Старые кладбища, например.В этот момент все три девушки одновременно посмотрели на Аню, а затем на стены склада, словно впервые осознав, что они находятся не просто в рабочем помещении, а в месте, пропитанном древней, мрачной историей.– Что же нам делать? – голос Лены дрогнул. – Здесь есть какой-то ритуал?Света кивнула, ее глаза горели необычным огнем. Она нашла страницу с подробным описанием ритуала изгнания. Он был сложным, требовал определенных ингредиентов и, самое главное, веры и единства всех участников.– Нам понадобится соль, свечи, травы… и наша общая сила, – сказала Света, поднимая взгляд на подруг. – Мы должны сделать это вместе.Несмотря на страх, девушки почувствовали прилив решимости. Они не могли оставить Аню на растерзание этой твари. Следующие несколько дней прошли в тайной подготовке. Они собирали необходимые ингредиенты, стараясь не привлекать внимания других сотрудников. Соль они взяли из столовой, свечи купили в ближайшем магазине, а травы – полынь и зверобой – принесла Катя, сказав, что они «для чая».Наконец, наступила ночь, когда они решили провести ритуал. Склад был пуст, погружен в зловещую тишину. Девушки собрались в самом центре помещения, где, по ощущениям Ани, присутствие сущности было наиболее сильным. Они расставили свечи по кругу, насыпали соляную дорожку, создавая защитный барьер. Катя зажгла травы, и по складу поплыл горьковатый, дымный аромат.Аня села в центр круга, чувствуя, как ее тело дрожит от слабости и страха. Лена, Света и Катя встали вокруг нее, взявшись за руки. Света открыла книгу и начала читать заклинание на древнем, незнакомом языке. Ее голос, обычно тихий, звучал теперь уверенно и мощно.По мере того, как слова заклинания наполняли пространство, воздух на складе стал тяжелеть. Свечи начали мерцать, их пламя вытягивалось и извивалось, словно под воздействием невидимого ветра. Из темных углов склада послышались шорохи, скрипы, а затем и неясные стоны, которые постепенно переросли в пронзительный, леденящий душу вой.Аня почувствовала, как боль в шее усиливается, словно невидимая пиявка впивается в нее с новой силой, пытаясь удержаться. Холод пронзил ее до самых костей, а перед глазами замелькали темные, расплывчатые образы. Она хотела закричать, но голос застрял в горле.– Держись, Аня! – прошептала Лена, сжимая ее руку. – Мы с тобой!Катя, закрыв глаза, начала читать молитву, ее голос сливался с заклинанием Светы, придавая ему дополнительную силу. Девушки чувствовали, как их общая энергия, их вера и решимость, направляются на изгнание

зла. Они видели, как тени на стенах склада начали двигаться, словно живые, пытаясь прорвать соляной круг.В какой-то момент, когда вой достиг своего пика, а свечи почти погасли, Аня почувствовала резкий рывок, словно что-то оторвалось от нее с болезненным хрустом. Одновременно с этим, из ее шеи вырвался сгусток черной, вязкой субстанции, который с шипением растворился в воздухе.Вой мгновенно оборвался.

Склад погрузился в тишину, такую густую, что казалось, ее можно было потрогать. Мерцание свечей стало ровным, а тени на стенах замерли, словно испугавшись собственного отражения. Аня глубоко вздохнула, впервые за долгое время почувствовав, как воздух наполняет ее легкие без усилий. Боль в шее утихла, оставив лишь легкое, ноющее ощущение, как после укуса комара. Она подняла руку и коснулась того места – кожа была гладкой, без следов.Лена, Света и Катя смотрели на нее с облегчением, их лица, еще недавно бледные от страха, теперь сияли. Они разжали руки, и девушки почувствовали, как их собственная энергия, истощенная ритуалом, медленно возвращается.– Получилось… – прошептала Лена, ее голос дрожал от пережитого.Света закрыла книгу, ее пальцы все еще слегка дрожали. – Да. Мы сделали это.Катя, открыв глаза, улыбнулась Ане. – Господь услышал наши молитвы.Аня посмотрела на своих коллег, на их усталые, но счастливые лица. Она никогда не думала, что обычные, казалось бы, люди, с которыми она проводила дни, собирая лекарства, могут обладать такой силой. Силой, которая исходит не из магических книг, а из дружбы, поддержки и готовности бороться за друг друга.Они аккуратно собрали остатки ритуала, потушили свечи и вынесли травы. Воздух на складе все еще хранил легкий запах полыни и зверобоя, но теперь он казался не зловещим, а скорее очищающим. Девушки молчали, каждый погруженный в свои мысли. Они пережили нечто, что навсегда изменило их.На следующее утро Аня пришла на работу с новыми силами. Усталость исчезла, а в глазах снова заплясали искорки. Она чувствовала себя легкой и свободной, словно сбросила с себя тяжелый груз. Она с улыбкой приветствовала коллег, и в их взглядах читалось понимание. Они были связаны не только работой, но и общим испытанием, которое они прошли вместе.Склад на костях больше не казался им местом, где обитают темные силы. Теперь это было место, где они нашли свою собственную силу, где дружба оказалась сильнее древнего зла, и где даже в самых мрачных уголках можно найти свет. Аня знала, что они будут осторожны, но страх больше не парализовал ее. Она знала, что, если что-то снова попытается присосаться к ним, они будут готовы. Ведь теперь они знали, как бороться. И они боролись вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.